ИНТЕРВЬЮ 29.09.2017

Курдский вопрос

Референдум о независимости курдов в Северном Ираке провоцирует соседей

Курды Северного Ирака проголосовали за свою независимость. Какова подоплека такого решения?

После Первой мировой войны, вопреки видению президента США Вильсона, не всем народам в составе побежденных Российской, Австро-Венгерской и Османской империй была предоставлена независимость. Курды и поныне рассеяны по территории четырех государств: Ирака, Ирана, Сирии и Турции. Иракские курды постоянно становились жертвами произвола централизованного государства. При Саддаме Хусейне были совершены самые страшные преступления против человечества, вплоть до применения химического оружия. Обещания предоставить автономии не выполнены, хотя автономный статус в Ираке сегодня фактически стал реальностью и принес большую свободу действий региональному правительству курдов. Но мало кто из них верит в то, что эта свобода под прочной защитой. Поэтому и возникло желание отказаться от Ирака.

Курдистан пользуется международным признанием. Германия, например, оказывает ему поддержку поставками оружия в войне против ИГ. Но международное сообщество, за исключением Израиля, настоятельно не рекомендовало проводить референдум. Что стоит за этим?

Благодаря вновь обретенной автономии и начальным существенным поступлениям от торговли нефтью иракским курдам удалось создать островок стабильности, в котором некоторые международные политические игроки чувствуют себя в большей безопасности, нежели в Багдаде. Силы безопасности курдов считались способными к противостоянию в войне против ИГ на суше, а потому им поставляли оружие. Международное сообщество выступает против референдума, в результате которого может возникнуть новое государство и который может превратить границу Ирака с Ираном, Турцией и Сирией в

курдскую границу, ибо опасается того, что новое размежевание границ откроет ящик Пандоры и породит новые этнические, конфессиональные и территориальные кризисы и конфликты в этом регионе. Кроме того, президент Барзани не считается образцом демократии для других регионов, поскольку единолично продлил время своего пребывания в должности и с 2015 года просто продолжает править без какой-либо общественной легитимации. Особенное неудовольствие вызывает тот факт, что референдум должен состояться и в районах, захваченных боевыми подразделениями курдов в ходе войны против ИГ, но вхождение которых в состав автономии не согласовано с Багдадом.

Соседние страны Иран и Турция также решительно высказываются против независимости Курдистана в Северном Ираке, ибо опасаются, что она может создать прецедент для курдского меньшинства в своих странах. Насколько жизнеспособной может оказаться изолированная со всех сторон страна?

Очевидно, президент Барзани полагает, что имеющихся у него аэропортов и давно проложенных контрабандных троп будет достаточно, чтобы за счет экспорта нефти и построения своей собственной экономики обеспечить себе жизнеспособность. Однако независимость приведет к совсем другим ответным действиям не только со стороны Турции и Ирана, но также Ирака, и к разорению рецессивной курдской экономики из-за падения цен на нефть. Иракский Курдистан не сможет ничего противопоставить решительной блокаде своих соседей.

Каковы возможные пути обезвреживания конфликта между регионом Курдистан и центральным правительством в Багдаде?

Обострение, которое неизбежно наступит после референдума, на котором принято четкое решение в пользу независимости, можно разрядить только одним способом. Президент Барзани должен пойти на переговоры с Багдадом, осознав, что это является политически возможным. Вместо того чтобы выставлять себя заложником вотума, вынужденным реализовать волю народа к независимости, ему следовало бы воспользоваться его результатами как своеобразным заделом на переговорах и попытаться внести их в новое соглашение с Багдадом. В противном случае избежать дополнительной дестабилизации в регионе вряд ли удастся.

Вопросы задавали Йоанна Итцек и Ханнес Альпен.

Маттес Бубе

Амман

Доктор экономических наук Маттес Бубе (Matthes Buhbe) с 1985 года работает в Фонде им. Фридриха Эберта. Он был региональным представителем Фонда в Иордании (1986-1990), в Турции (1990-1995), на Палестинских территориях (1998-2002), в России (2003-2007), при международных организациях в Женеве (2010-2014), а также в Украине и Беларуси (2016-2017). Сейчас он руководит представительством Фонда в Иордании и Ираке.